

РЕЦЕНЗИИ

В.И. Верховин, докт. социол. наук, проф. кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.И. ДОБРЕНЬКОВА И Н.Р. ИСПРАВНИКОВОЙ «ПИРАМИДЫ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (российская версия “капитализма для своих”)**

Статья представляет собой рецензию на книгу В.И. Добренкова и Н.Р. Исправниковой «Пирамиды упущенных возможностей (российская версия “капитализма для своих”»).

Ключевые слова: российская приватизация, переходный период в экономике, легитимация частной собственности в России, альянс государственной власти и избранных олигархических групп, “капитализм для своих”, сетевые структуры крупного российского бизнеса, коррупционная составляющая российского бизнеса, роль Российского государства в восстановлении легитимности собственности.

The article is a review of a book V.I. Dobrenkova and N.R. Ispravnikovoy «Pyramid of missed opportunities (the Russian version of “capitalism for their own”»).

Key words: the Russian privatization, transition period of economic, legitimization of private property in Russia, alliance of government and selected oligarchic groups, “capitalism for their own”, network structures of the large Russian business, corruption component of the Russian business, role of the Russian state in reconstruction of property legitimacy.

Монография В.И. Добренкова и Н.Р. Исправниковой посвящена анализу процессов легализации и закрепления в российской экономике такого институционального режима (crony capitalism), в рамках которого возникла и функционирует модель рыночной экономики, базирующаяся преимущественно на личных связях представителей крупного бизнеса (олигархата) и политической элиты¹.

Этот альянс социально-экономических интересов, по мнению авторов, не был способен, с одной стороны, решить проблему легитимности частной собственности, незаконно присвоенной в 1990-е гг., а с другой — обеспечить надежные гарантии прав частной собственности для всех граждан. Вследствие этого стимулы для долгосрочных инвестиций со стороны участников рынка ока-

* Верховин Владимир Исаакович, e-mail: viverhovin@yandex.ru

** Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Пирамиды упущенных возможностей (российская версия “капитализма для своих”). М.: Университетская книга, 2013.

¹ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Пирамиды упущенных возможностей (российская версия “капитализма для своих”). М.: Университетская книга, 2013. С. 6.

зались недостаточными, и частный бизнес не стал активным агентом модернизации².

В конечном счете, как утверждают авторы, в настоящее время в России возникла *экономическая система административного контроля* над важнейшими экономическими активами, где политическое руководство делегировало избранному кругу лиц права на управление этими активами и получение значительных частных и групповых выгод³.

Генезис этих результатов реформ 1990-х гг. и последующих социально-политических решений нынешнего российского руководства является предметом исследования авторов, которые дают поэтапный и скрупулезный перечень причин и следствий эволюции российской экономики за период с начала 1990-х гг. по настоящее время.

В первом разделе монографии авторы акцентируют внимание на базисных факторах рыночного развития переходной российской экономики, в результате действия которых возникли основные предпосылки появления такого социально-экономического феномена, как *“капитализм для своих”*. Рассмотрим некоторые из них.

Первый фактор — чековая приватизация, породившая феномен размытой собственности, в рамках которой появились, с одной стороны, масса “неимущих собственников”, а с другой — потенциальные претенденты на искусственно обесцененные активы, получившие их в собственность за бесценок⁴.

Второй фактор — чековые инвестиционные фонды, которые, сконцентрировав чековые активы предприятий, обеспечили их передачу новым владельцам. Таким образом, в начале 1990-х гг. 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долл. фактически были проданы за бесценок — около 7,2 млрд долл. Таким образом, была создана база для формирования института олигархической собственности⁵.

Третий фактор — залоговые аукционы, в результате которых были, с точки зрения гражданского права, совершены притворные сделки-манипуляции с государственной собственностью, осуществленные группой руководителей коммерческих банков по предварительному сговору с заинтересованными чиновниками. Эти же сделки с точки зрения уголовного права можно квалифицировать как мошеннические хищения федеральной собственности путем преступного сговора тех же лиц⁶.

---

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 17.

Таким образом, в результате манипуляции государственной собственностью в России сложилась своеобразная “ловушка” нелегитимной и “размытой” собственности, выход из которой с позиций максимального удовлетворения краткосрочных интересов был не выгоден ни власти, ни бизнесу, ни населению⁷.

Во втором разделе монографии авторы подробно анализируют процесс становления и эволюции института олигархической собственности, который на первом этапе обеспечил беспрецедентную концентрацию капитала в руках близких к власти бизнес-групп⁸. В монографии подчеркивается, что опорой олигархической собственности стал сформировавшийся крупный промышленный капитал, который, слившись с финансовым капиталом, трансформировался в мощные финансово-промышленные группы. Дальнейшая эволюция этих структур в 2000—2003 гг. происходила в направлении получения сверхдоходов на основе присвоения природной ренты, являющейся национальным достоянием⁹. Авторы подробно анализируют социально-экономический механизм усиления влияния олигархата на все сферы экономической и политической жизни России и основные направления этой деятельности, в том числе: а) скупка энергетики, т.е. борьба за включение региональных энергетических компаний в состав олигархических группировок; б) исключение энергетической монополии РАО “ЕЭС” из госсобственности; в) “скупка” регионов — включение субъектов РФ в состав олигархических групп; г) покупка голосов в федеральных госорганах и т.п.¹⁰ В конечном итоге при поддержке исполнительной власти для олигархата в этот период были обеспечены исключительные гарантии прав собственности при отсутствии подобных гарантий для остальных¹¹.

Далее констатируется, что альянс госчиновников и олигархов, модернизированный в форму “капитализма для своих”, встретил определенное противодействие со стороны патриотической части высших госчиновников, в частности со стороны президента В. Путина, что и породило проблему “равноудаления олигархов”. Авторы подчеркивают, что “проблема равноудаления”, с одной стороны, — одна из первых попыток легитимации собственности путем экспроприации и национализации собственности. С другой же стороны, попытка ее дальнейшего “решения” на основе “пакта 28 июля” привела в конечном счете к *новой конфигурации* власти и крупного олигархического бизнеса. В рамках этой конфигурации целью государства является не защита легитимного, эффективного

---

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Там же. С. 39.

¹⁰ Там же. С. 40—41.

¹¹ Там же. С. 41.

и социально ответственного собственника, а поддержка собственников, лояльных власти.

В третьем разделе монографии, с нашей точки зрения, самом интересном и насыщенном многочисленными фактическими данными, анализируется сетевая структура крупнейшего российского бизнеса, которая сформировалась во второй половине 2000-х гг.¹² Как отмечают авторы, на смену модели единоличного владения пришла модель сетевых структур, которая указывает на мимикрию крупного бизнеса, прячущегося от давления властных и политических элит под сетевым панцирем с целью защиты своей собственности. В монографии подробно описываются новые сетевые схемы функционирования крупнейшего российского бизнеса, в том числе, “Северо-западная сеть”, которая демонстрирует новый этап в выстраивании отношений бизнеса и власти. Суть этих отношений — получение неформальных гарантий защиты собственности, связанных с системой личных связей¹³.

Другая модификация сетевой модели собственности формируется в рамках так называемой “Большой сети”¹⁴. Анализируя поведение членов “Большой сети” и их многочисленные сделки за рубежом, авторы монографии констатируют, что риски владения крупной собственностью в России, похоже, начали превышать ту прибыль, которую эта собственность приносит. Вследствие этого крупнейшие российские собственники стали сбрасывать свои материальные активы, концентрируя их эквивалент в зарубежных банках и офшорах. Появилась новая сетевая структура — институт офшорной собственности — легальный, но не легитимный¹⁵. Этот институт в свою очередь трансформировался в новую сетевую структуру¹⁶, в рамках которой образовался так называемый “офшорный панцирь”, который обеспечивал крупному бизнесу защищенность вывезенных капиталов от налоговых претензий со стороны Российского государства¹⁷.

Анализируя деформированную систему российской олигархической собственности в ее сетевом обличье, авторы подробно останавливаются на *проектах ее легитимации* и возможных механизмах реализации этих проектов¹⁸. В этой связи выделяются следующие направления легитимации собственности в России.

1. *Компенсационные налоги* — системы штрафов за отсутствие или нарушение экологических программ, поскольку ядро крупного

---

¹² Там же. С. 75—95.

¹³ Там же. С. 80.

¹⁴ Там же. С. 80—88.

¹⁵ Там же. С. 88.

¹⁶ Там же. С. 88—94.

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ Там же. С. 95—103.

бизнеса составляют преимущественно так называемые “грязные” (в смысле экологии) производства¹⁹.

2. Введение *институтов государственно-частного партнерства* (ГЧП), которые базируются на общественном договоре между государством и бизнесом и могут служить формой легитимации собственности, включая в себя взаимные обязательства сторон с учетом санкций за их невыполнение²⁰.

3. *Осуществление экономической амнистии*²¹ как механизма легализации и легитимации бизнесменов, попавшихся в “ловушки” и “институциональные трещины” российского законодательства и судебной системы.

В четвертом разделе монографии авторами рассматривается проблема деформации процессов приватизации российской государственной собственности. В этом контексте анализируется процесс ее превращения из собственно государственной собственности в новую форму, в рамках которой она расщепляется (деформируется) на отдельные фрагменты, наиболее “жирные куски” которых захватываются олигархатом. Это становится возможным, поскольку реальное осуществление приватизационных процессов возлагается на чиновников, являющихся в условиях “капитализма для своих” заинтересованными посредниками перераспределения приватизационных активов²².

Анализируя особенности новой приватизации госсобственности, начавшейся в 2003 г., авторы выделяют следующие две тенденции. С одной стороны, происходило активное становление с участием государства глобально конкурентоспособных корпораций, высококапитализированных, нашедших и расширяющих свое место в мировой экономике²³. С другой стороны, процесс реального укрупнения корпораций с участием государства, мощной их диверсификации можно рассматривать как подготовительный этап перед передачей последних в частные руки: обмен власти на собственность. Очень похоже, считают авторы, что это основное содержание программы приватизации 2011—2013 гг.²⁴ На этом фоне выделяются две группы рисков, сопутствующих легитимации вновь приобретенной частной собственности в рассматриваемый период. Первая группа включает факторы, связанные с прямыми рисками для легитимации собственности. Вторая — с осуществлением легитимации собственности в условиях кризиса 2008—2013 гг.²⁵

---

¹⁹ Там же. С. 97—99.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 99—103.

²² Там же. С. 111.

²³ Там же. С. 113.

²⁴ Там же. С. 120.

²⁵ Там же. С. 120—121.

Авторы монографии весьма подробно анализируют первую масштабную попытку легитимации собственности на примере реформы РАО “ЕЭС” в 2003—2008 гг.²⁶ и приходят к следующему выводу. В результате “реформирования” РАО “ЕЭС” появилась так называемая “олигархическая энергетика” — формирование частной олигополии или местных, региональных монополий с последующим захватом рыночной власти²⁷. В рамках этих псевдорыночных структур аффилированные связи и другие виды правовой и экономической зависимости потребителей, которые сохраняются после реформы, позволяют компаниям сейчас и позволят в будущем вести согласованные действия на повышение монопольных цен²⁸.

Этот “результат”, резюмируют авторы, стал возможен только в рамках “капитализма для своих”, в условиях которого отдельные представители власти, руководствуясь личными интересами, интересами крупного капитала и его различных группировок за вознаграждение искусственно подменили идейную концепцию реформирования электроэнергетики, включив в нее механизмы обеспечения интересов не всего общества, а только заинтересованных групп²⁹.

Далее авторы подробно останавливаются на особенностях новой приватизации 2011—2012 гг. и ее перспективах в 2014—2016 гг. Для новой приватизации 2011 г. были характерны следующие латентные признаки³⁰:

- а) увеличение доли собственников, относящихся к категории “неизвестных партнеров”, т.е. рост нелегальной собственности;
- б) формирование института офшорной собственности;
- в) рост фиктивного капитала в структуре финансовой пирамиды.

Для новой приватизации 2012 г. вопреки официальной версии были свойственны особенности, связанные с закреплением и развитием механизма офшоризации, т.е. дальнейшим формированием на фоне роста нелегитимной, размытой собственности института офшорной собственности³¹.

Анализируя ситуацию, которая может сложиться с новой приватизацией в перспективе 2014—2016 гг., авторы констатируют следующее. Сопоставление планируемых и реальных схем новой приватизации в этот период внушает опасение, что, во-первых, эти планы в условиях кризиса выполнить невозможно. Во-вторых, латентная схема новой приватизации очень напоминает залоговые аукционы 1990-х гг.³²

---

²⁶ Там же. С. 122—126.

²⁷ Там же. С. 123.

²⁸ Там же. С. 126.

²⁹ Там же. С. 128.

³⁰ Там же. С. 129—130.

³¹ Там же. С. 133.

³² Там же. С. 143.

В заключении четвертого раздела авторы, касаясь идеологии “новой приватизации” 2012—2016 гг., выделяют три разных подхода, связанных с различными группами интересов при формировании соответствующей государственной политики³³. Первый — *бюджетный*, второй — *структурный*, третий — *стабилизационный*. Каждый из этих подходов сопряжен с определенными проблемами и рисками, наиболее существенными из них являются, во-первых, риски расширения государственного (квазигосударственного) сектора на фоне приватизационных процессов. Во-вторых, — риски усиления роли режима “капитализма для своих”, что в условиях новой приватизации будет способствовать удовлетворению appetitов олигархических сетей³⁴.

В последнем, пятом разделе монографии авторы выделяют ряд временных этапов, в течение которых происходило сращивание собственности и власти в границах “капитализма для своих” и формирование коррупционно окрашенных властно-политических элит³⁵.

Первый этап — первая половина 1990-х гг. — период первоначального накопления капитала в экономике, когда коррупция из эпизодического поиска незаконной ренты переходит на постоянную основу: безбрежная либерализация и массовая приватизация порождает массовую коррупцию³⁶.

Второй этап — середина 1990-х — начало 2000-х гг. — период формирования крупных личных капиталов в бизнесе, формирование олигархата. На этом этапе происходит передел собственности с использованием механизмов рейдерства, нецивилизованного лоббизма, административного ресурса и т.п.³⁷

Третий этап — первое пятилетие XXI в. — период интенсивного обогащения властной элиты за счет извлечения коррупционной ренты, формирования коррупционных картелей и т.п.³⁸

Четвертый этап — второе пятилетие XXI в. — период формирования крупных личных капиталов властной элиты за счет учреждения коррупционных монополий и политико-финансовых корпораций³⁹. Суть последних заключается в том, что легализуется механизм господства в политической системе совокупности лиц, объединившихся для достижения, реализации и удержания государственной власти. Эта власть, формируя цели и задачи своей дея-

---

³³ Там же. С. 143—144.

³⁴ Там же. С. 144.

³⁵ Там же. С. 148—153.

³⁶ Там же. С. 148—150.

³⁷ Там же. С. 150—151.

³⁸ Там же. С. 151—152.

³⁹ Там же. С. 152—153.

тельности, неизбежно принимает в расчет лишь те группы интересов, которые располагают соответствующими ресурсами, т.е. в состоянии мобилизовать и контролировать значительные группы населения. Тем самым складываются определенные представительства для “своих”, а в государстве устанавливается режим “капитализма для своих”. В основании его политики в этом случае лежит не “общественный интерес”, а интерес той политической элиты, чьи представители в данный момент находятся у руля государственной власти или имеют на нее наибольшее влияние⁴⁰. В подтверждение этого тезиса авторами проводится анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в энергетическом комплексе⁴¹.

В заключении пятого раздела авторы подводят итоги своего исследования, выделяя ключевые параметры той псевдоинституциональной надстройки, которая возникла в рамках российской экономики в период с начала 1990-х по настоящее время⁴².

1. “Капитализм для своих” сформировался вне рамок рыночных механизмов. Основой формирования олигархата был процесс приватизации, в рамках которого президентская власть почти безвозмездно передала субъектам этого конклава наиболее ценные активы⁴³.

2. Особенность режима “капитализма для своих” в России состоит в том, что он строится на основе взаимозависимости наиболее влиятельных бизнес-групп и государства и носит договорный характер. Поэтому “капитализм для своих” следует рассматривать в качестве главной опоры политического режима⁴⁴.

3. Базовые институты Российского государства в результате “рыночного” реформирования растворились в крупных политико-финансовых корпорациях, которые замещают официальные министерские, региональные и производственные структуры⁴⁵.

4. В результате деятельности политико-финансовых корпораций государство оказалось заложником группы политических и экономических монополистов и подверглось целенаправленному давлению со стороны представителей частных интересов, что способствовало олигархизации политического режима⁴⁶.

5. Самое существенное, что “капитализм для своих” выработал определенную систему базовых ценностей, которую во многом можно признать антinationальной. Доказательством этого явля-

---

⁴⁰ Там же. С. 153—154.

⁴¹ Там же. С. 157—168.

⁴² Там же. С. 170—173.

⁴³ Там же. С. 170.

⁴⁴ Там же. С. 170—171.

⁴⁵ Там же. С. 171.

⁴⁶ Там же. С. 171—172.

ется в частности офшоризация российской экономики и бегство капиталов, а также использование “ловушки” сырьевой специализации российской экономики⁴⁷.

6. Следование курсом “капитализма для своих” ведет страну в тупик, лишает ее перспектив государственно-политического и социально-экономического развития, порождает отсталость, консервацию России как сырьевого придатка мировой экономики со всеми вытекающими из этого последствиями⁴⁸.

Завершая анализ монографии В.И. Добренкова и Н.Р. Исправниковой можно отметить следующее. Авторы полностью раскрыли анатомию и генезис становления, развития и функционирования возникшего за последние 20 лет в России такого институционального гибрида как “капитализм для своих”. Нам представляется, что это исследование, в рамках которого развернута логика возникновения и конституирования олигархата и включения его структур в политическую систему РФ, может служить теоретической базой для разработки *комплексной национальной программы преодоления сращивания олигархических структур и властной элиты*. Необходимость разработки этой программы весьма актуальна в настоящее время. Это объясняется тем обстоятельством, что, как считают авторы этого монографического исследования, следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны. Если развитие модели “капитализма для своих” не будет остановлено сейчас, то будет упущено время для эффективной модернизации страны, основанной на использовании ее значительного естественного, промышленного и интеллектуального потенциала⁴⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Пирамиды упущенных возможностей (российская версия “капитализма для своих”). М., 2013 (*Dobren'kov V.I., Ispravnikova N.R. Piramidy upushhennyh vozmozhnostej (rossijskaja versija “kapitalizma dlja svoih”)*). М., 2013).

---

⁴⁷ Там же. С. 172—173.

⁴⁸ Там же. С. 173—174.

⁴⁹ Там же. С. 170.